

Спутник и Погром - Как римлянин
порайwall

<https://t.me/nopaywall>

[Егор Сенников](#)

Он предвидел бушующее море мигрантов в Британии. Предсказал разброд в Евросоюзе. Его речи конспектировала Железная леди. Его ненавидели либералы и обожали англичане. О нем пел Маккартни, и за него бастовали докеры. Он пожертвовал карьерой, чтобы предупредить нацию: миграция погубит вас. Сегодня «Спутник и погром» отдает дань памяти человеку, предвосхитившему нашу эпоху. Энох Пауэлл.

[Fuius Troes, fuit Ilium](#)

— Энеида, 2:325

Г

«лядя вперед, я наполняюсь предчувствием беды. Подобно римлянину, мне кажется, что я вижу реку Тибр вспенившейся кровью. Этот трагический и неконтролируемый феномен, за которым мы с ужасом следим по другую сторону Атлантики, и который хотя бы вплетен в историю и существование Штатов, приходит к нам сюда по нашей воле и нашей же небрежности. Говоря о сроках, мы достигнем американских пропорций задолго до конца XX века. Только решительные и срочные меры могут предотвратить это, именно сейчас. Кто потребует и получит такие действия, я не знаю. Все, что я знаю — смотреть и ничего не делать было бы великим предательством!»

Так в апреле 1968 года завершил свою речь Энох Пауэлл — высокий, худой мужчина, воплощение типичного англичанина. Один из немногих британских политиков, не скрывший отвращения к послевоенной иммиграционной политике британского правительства. Это стоило ему карьеры, но помогло консерваторам выиграть следующие выборы. Спустя годы Тэтчер признает правоту Пауэлла во многом и назовет чуть ли не своим политическим отцом; через 30 лет бывший премьер-министр Эдвард Хит, уволивший Пауэлла в 1968 году, заявит, что высказывания Эноха об экономической иммиграции «были не лишены предвидения».

Но это — потом. Сейчас Джон Энох Пауэлл — один из самых молодых профессоров в истории, филолог-классик, любитель Фукидида и ученик знаменитого поэта Хаусмана, успешный военный, разведчик, монархист, националист и убежденный консерватор, — наслаждается бурей, которую вызвали процитированные им несколько строчек Вергилия.

Кем же был человек, которого уважали за ум и аристократизм даже яростные политические оппоненты?

* * *

Пауэлл родился в 1912 году в семье из среднего класса. Отец, Альберт Энох Пауэлл, директорствовал в начальной школе, дед-валлиец работал в шахте; предки переехали в район Бирмингема только в середине XIX века. Мать Эноха, Эллен Мэри, дочь полицейского из Ливерпуля, выйдя замуж, занялась домом.

Когда Пауэлл появился на свет, семья жила в бирмингемском районе Стечфорд, но спустя 6 лет переехала в более престижный и живописный район Кингс-Нортон, где прошло детство и значительная часть юности Эноха.

Пауэлл уже в три года начал осваивать домашнюю библиотеку; у небогатой семьи книги всегда шли одной из безусловных статей расхода. Юный Энох еще в детстве получил от родителей прозвище Профессор. Он обожал, стоя на стуле и с ученым видом, рассказывать о птицах, показывая на их чучела, сделанные его дедом. Родители обожали единственного сына и поощряли его интерес к чтению и разнообразные детские забавы. Если мы можем их так назвать — в пять лет Пауэлл выучил древнегреческий и читал Платона.

В юности Пауэлл нашел кумира — Фридриха Ницше. Идея немца о сверхчеловеке очаровала юного англичанина. Энох прочно усвоил, что Бог — мертв. Позднее Профессор придет к вере, но юный, яростный Пауэлл стал убежденным ницшеанцем.

ФРИДРИХ НИЦШЕ СТАЛ КУМИРОМ ЮНОГО ПАУЭЛЛА

Вскоре Пауэлл испытал новое и сильное влияние. Он пошел в школу — сначала в King's Norton Boys School, а затем в King Edward's School — вторая и по сей день остается одной из лучших в Британии. Основанная в середине XVI века, школа специализировалась на изучении античной литературы. Это стало страстью Пауэлла — как и английская литература. Энох блестяще учился: сдал экзамен по английскому языку и литературе на 100 баллов из ста, он вошел в школьную историю. При этом Пауэлл интересовался не только античностью, но и немецким романтизмом — с глубокой любовью впитывал в себя поэзию Шеллинга и Шиллера, Тика и Гейне. Позднее он скажет, что самые счастливые часы жизни провел, читая немецкие книги. Пауэлл блестяще сдал выпускные экзамены в 1930 году и отправился в Тринити-колледж Кембриджа, навстречу новой мечте: он хотел стать профессором раньше Ницше — тот получил кафедру в 24 года.

Тринити-колледж — один из самых прославленных колледжей Кембриджского университета. Здесь учились Ньютон (позднее он здесь же и работал), Байрон, Фрэнсис Бэкон, Бертран Рассел, король Эдуард VII и Джавахарлал Неру, Александр Милн и лорд Теннисон. Провел там три года и Владимир Набоков, покинув Кембридж за 8 лет до прибытия Пауэлла. Но помимо громкой славы, множества выпускников — Нобелевских лауреатов и особых отношений с королевской семьей, у Кембриджа в целом и у Тринити-колледжа в частности есть одна очень важная черта — Кембридж вольнодумнее Оксфорда. Неслучайно знаменитые британские двойные агенты, работавшие на СССР, звались именно Кембриджской пятеркой (интересно, что Ким Филби и Гай Берджесс учились в Кембридже в одно время с Пауэллом).

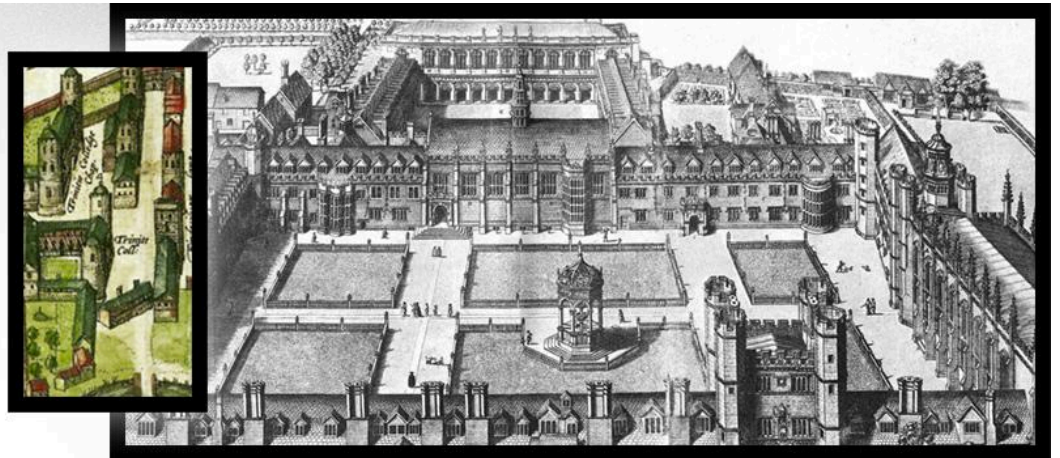
Еще Набоков в «Других берегах» замечал, что кембриджские студенты искренне влюблены в идею социализма:

«...гораздо сложнее обстояло дело с теми английскими моими знакомыми, которые считались, — и которых я сам считал, — культурными, тонкими, человеколюбивыми, либеральными людьми, но которые, несмотря на свою духовную изысканность, начинали нести гнетущий вздор, как только речь заходила о России. Мне особенно вспоминается один студент, прошедший через войну и бывший года на четыре старше меня: он называл себя социалистом, писал стихи без рифм и был замечательным экспертом по (скажем) египетской истории. <...> Говорят, что в ленинскую пору сочувствие большевизму со стороны английских и американских передовых кругов основано было на соображениях внутренней политики. Мне кажется, что в значительной мере оно зависело от простого невежества. То немногое, что мой Бомстон и его друзья знали о России, пришло на Запад из коммунистических мутных источников. Когда я допытывался у гуманнейшего Бомстона, как же он оправдывает презренный и мерзостный террор, установленный Лениным, пытки и расстрелы, и всякую другую

полоумную расправу, — Бомстон выбивал трубку о чугун очага, менял положение громадных скрещенных ног и говорил, что не будь союзной блокады, не было бы и террора. Всех русских эмигрантов, всех врагов Советов от меньшевика до монархиста, он преспокойно сбивал в кучу „царистских элементов“, и что бы я ни кричал, полагал, что князь Львов родственник государя, а Милюков бывший царский министр. Ему никогда не приходило в голову, что если бы он и другие иностранные идеалисты были русскими в России, их бы ленинский режим истребил немедленно».

ТРИНИТИ КОЛЛЕДЖ

в Кембридже. Здесь учились
Ньютон, Байрон, Фрэнсис
Бэкон, Бертран Рассел,
король Эдуард VII,
Джавахарлал Неру
и Владимир Набоков

Пауэлл попал в новую среду — интеллектуально одаренную, язвительную, наполненную аристократами и тайными обществами, литературными кружками и веселыми пирушками. Энох не затерялся.

Именно в Кембридже окончательно складываются его политические и социальные взгляды. Здесь он приобретает идиосинкразию к левым идеям, большевизму, коммунизму — поначалу больше из чувства противоречия, но потом проникается идеями романтического британского национализма и экономического либерализма. Энох не был упертым и ограниченным консерватором; он обладал прогрессивными взглядами на общественные и личные свободы — Пауэлл выступал за свободу разводов и отсутствие ограничений на сексуальные отношения (за что его потом нещадно критиковали коллеги по Консервативной партии).

При этом Пауэлл не участвовал в дебатных клубах и не вступал в политические союзы, а наблюдал за процессом со стороны и делал выводы. Еще в школе он понял, что мир после Первой мировой — временный, и страну ждет война с Германией. Пауэлл решил, что его долг — в службе империи.

Кембридж дал Эноху много знаний — исторических, эстетических, культурных и общественных. Пауэлл продолжал блестяще учиться. На одном из экзаменов ему выпало перевести отрывок текста Беды Достопочтенного на древнегреческий язык. 17-летний Энох решил, что задание слишком скучное, и через 3 часа он сдал сразу 2 перевода — один в стиле Фукидида, а другой — Платона.

Интерес Пауэлла к античности привел его также к Альфреду Хаусману, известному британскому поэту, который к тому моменту уже почти 20 лет преподавал в Кембридже латынь. Им в свое время очаровался Набоков, высоко ценивший стихи Хаусмана.

Не устоял и Пауэлл, ставший одним из его самых близких учеников. Хаусман сторонился людей. Уистан Оден, также большой его почитатель, так написал о Хаусмане:

Он сделал выбор быть сухим, как пыль,

И запер слезы, как письмо в комод.

Еда была его публичной страстью, тайной — гниль

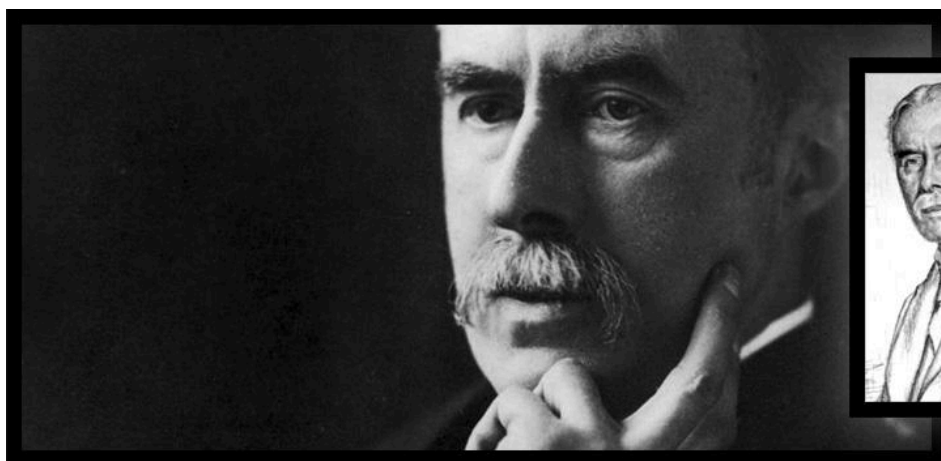
Насилие и бедность на свободе.

Пауэллу удалось пробиться сквозь барьеры и стать другом сухого латиниста и одаренного поэта. Спустя 60 с лишним лет Пауэлл установит памятное окно в честь покойного друга в уголке поэтов Вестминстерского аббатства.

Энох изучал в Кембридже не только латынь. У него опять появилась мечта — он хотел не только кафедру раньше Ницше, но еще и стать вице-королем Индии. Потому Пауэлл изучал пенджаби (для этого он специально несколько раз в неделю ездил в Лондон, в School of Oriental and African Studies). А еще — современный греческий, португальский и валлийский.

В Кембридже он учился, влюблялся (капеллан Тринити-колледж позднее рассказал, что одни из отношений Пауэлла были гомосексуальными), заводил знакомства, писал стихи и слушал других поэтов. В 1933 году Пауэлл получил диплом, а также две почетных премии, которыми удостоивали особо отличившихся в изучении античных языков.

Однако Пауэлл задержался в Кембридже еще на 4 года — выиграл стипендию на научные исследования и занимался переводами, изучал древние манускрипты и писал научные статьи.

АЛЬФРЕД ХАУСМАН

известный британский поэт.
Преподавал латынь
в Кембридже. Пауэлл стал
одним из его самых близких
учеников

В 1937 году его принимает Университет Сиднея — профессором греческого. Пауэлл стал самым молодым профессором во всей Британской империи, но все равно раздосадован: рекорд Ницше побить не удалось. Эноху уже 25. Но это не стало поводом отказываться от предложения, и он с энтузиазмом отправился в Австралию.

В пути Энох думал о будущем — не о работе в университете, а о надвигающейся войне. Вскоре после прибытия в Сидней он оgoroшил вице-канцлера университета известием, что в Европе скоро начнется война, и он, Джон Энох Пауэлл, запишется в армию и отправится на фронт. Пауэлл не стеснялся называть премьер-министра Чемберлена

и министра иностранных дел лорда Галифакса предателями: он писал об этом в письмах родителям, говорил знакомым и студентам.

После встречи Чемберлена с Гитлером в Берхтесгадене и мюнхенского сговора Пауэлл написал родителям письмо, где говорил:

«Я самым торжественным и горьким образом проклинаю премьер-министра Англии (sic), за то, что он собрал все свои предыдущие предательства национального достоинства и национальных интересов, в своем последнем представлении слабости, бесчестья и доверчивости. Глубина позора, который постигнет нас из-за нашей „любви к миру“, непостижима».

Пауэлл следил за сгущающимися над Европой и миром политическими тучами, но и много работал. Он составил «Лексикон Геродота» — наиболее полный словарь фраз, слов и выражений античного историка — труд Пауэлла и по сей день не утратил актуальности. Также улучшил английский перевод Фукидида. Университет назначил Эноха куратором Николсоновского — крупнейшего в Австралии — музея предметов античности (известен коллекцией египетских и кипрских артефактов). Студентам Пауэлл уделял много времени; у него учился Гоф Уитлэм — будущий австралийский премьер-министр от Лейбористов. Когда в 1974 году Пауэлл вновь приехал в Австралию, то в интервью гневно комментировал действия своего бывшего студента — не одобрил критику Уитлэмом апартеида в ЮАР.

Энох провел в Сиднее два отличных года. Выступая с речью на церемонии по случаю окончания академического 1937/38 года, Пауэлл говорил, что война уже на горизонте и надо сражаться за свою родину. Он оказался прав. 1 сентября 1939 года немецкие войска вторглись в Польшу. Пауэлл подал официальное заявление об уходе из университета. Перед отъездом он купил в Австралии словарь русского языка — Энох считал, что «Россия сыграет ключевую роль в нашей победе или в нашем поражении — как это было в 1912 и в 1916 годах».

* * *

Пауэлл на войне — отдельная и увлекательная история с элементами романов Ле Карре и юмористических номеров Лорела и Харди. Страшное смешано с веселым, героическое с грустным, а провалы чередовались успехами.

Энох вернулся в Британию ранней осенью 1939 года, не дожидаясь повестки.

На призывном пункте он заявил, что австралиец — те могли записываться в армию добровольно, до вызова. Уже в октябре Пауэлл принят рядовым в Королевский Уорикширский полк — основанное в 1685 году королем Яковом II, подразделение принимало участие в Славной революции, войне за Испанское наследство, Американской войне за независимость, Наполеоновских войнах и Первой мировой. Уорикширским полком во время войны командовал бригадир Клемент Тёрстен Томс —

представитель местной знати (его род жил в Уорикшире с XIV века) и отменный вояка. Родившийся в Индии в семье военного хирурга, Клемент продолжил семейную армейскую традицию. Пауэлл ужасно обрадовался возможности сразиться за свою страну; даже написал стихи, в которых сравнивал армию с женихом, ожидающим невесту.

ПАУЭЛЛ В ФОРМЕ

Солдат-Пауэлл не отказался от амбиций Профессора-Пауэлла — он рассказывал в полку, что получит чин генерал-майора. Старания Пауэлла заметили старшие офицеры, и уже зимой Энох получил первое повышение, став младшим капралом (позднее Пауэлл скажет, что это назначение воспринял серьезнее, чем работу в британском правительстве). Во время Странной войны Пауэлл готовился к отправке во Францию, сразиться с немцами — давняя и искренняя мечта.

Но ей не суждено было сбыться — Энох так никогда и не принял участия в бою, о чем сожалел и говорил, что чувствует вину перед фронтовиками. Незадолго до начала боевых действий Пауэлл переведен на службу в военную разведку — там заинтересовались лингвистическими талантами Эноха.

Если верить Пауэллу, можно решить, что он снимался в «Военно-полевом госпитале MASH», а не служил в армии — так много забавных историй. Энох ради интереса выучил португальский — читать Камоэнса в оригинале; так улучшил свой русский, что когда его попросили перевести инструкцию к советскому парашюту, сделал это за несколько часов — и то жаловался, что потратил много времени на выяснение специальных терминов. А однажды его задержали армейские полицейские, решив, что Пауэлл — немецкий шпион: и немудрено, ведь Энох громко пел «Хорст Вессель». К счастью, дело разъяснилось и Эноха отпустили.

Пауэлла ценили в разведке очень высоко и отправили на специальные офицерские курсы. После их окончания Энох в октябре 1941 года едет со специальной миссией

в Каир. Профессора снова прикрепили к Уорикширскому полку — но уже офицером разведки в ближневосточном отделе. Из-за нехватки персонала Пауэллу приходилось выполнять работу старших офицеров и отчасти руководить департаментом — что, впрочем, получалось у него отлично, и спустя полгода его повысили до майора. Армия нуждалась в работе Пауэлла очень остро летом и осенью 1942 года. «Лис пустыни» в очередной раз не обратил внимания на приказы начальства и начал очередное вторжение в Египет. Но для англичан это не стало неожиданностью — во многом благодаря отделу Пауэлла. Он исправно перехватывал радиogramмы, получал донесения от разведчиков и связных, передавал информацию в Блетчли-парк, где ее расшифровывали и отправляли обратно в войска. Однако последний этап осуществлялся наиболее плохо — войска получали информацию крайне медленно и неравномерно.

В конце июня 1942 года пал Тобрук. Немцы взяли в плен около 25 тысяч человек. Когда Черчиллю доложили, ему стало плохо (в мемуарах он напишет, что «поражение — это одно, а позор — совсем другое»). Палата общин требовала отставки правительства, штаб британских войск на Ближнем Востоке впал в панику. В это время Пауэлл работал за троих и писал родителям, что рассчитывает на место бригадира в ближайшие пару лет. Его знакомые в то время, уверяли: Энох не поддастся в панике и уверял, что Роммелю не удастся овладеть всем Египтом и получить контроль над Суэцким каналом.

НА СЛУЖБЕ В РАЗВЕДКЕ

Пауэлл отправился в Каир и руководил департаментом. Спустя полгода его повысили до майора

Момент же по-настоящему оказался критическим как для ближневосточного фронта и Британской империи, так и для всей войны. Немецкие войска в Сталинграде отчаянно атаковали советские плацдармы на Волге; группа армий «А» захватывала один за другим города Кубани и Северного Кавказа, продвигаясь к бакинским месторождениям нефти. Победа Роммеля в Египте могла склонить чашу весов в сторону Германии — даже несмотря на договоренности Черчилля и Рузвельта о высадке в Северной Африке.

По ходу войск Роммеля в египетских городах начиналась паника: в начале июля над Каиром носились огромные тучи пепла — британские военные и чиновники жгли секретные документы на случай отступления. Уличные торговцы в Александрии приготовили портреты Гитлера и Муссолини — встречать итальянские и немецкие

войска; некоторые египетские офицеры надеялись, что немцы дадут стране независимость (например, будущий египетский президент Садат). Дезертирство в армии достигало неслыханных масштабов, а немецкое радио передавало в Александрию послание для женщин города: «Доставайте бальные платья, мы спешим!»

Но Энох и его подчиненные трудились не покладая рук. Каждый день в 4 часа утра они перехватывали радиogramмы войск Роммеля и уже к 9 утра расшифровывали их и передавали в штаб войск.

И скоро удача отвернулась от немцев. В середине июля в Каир прибыл Черчилль — на месте разобраться с причинами британских проблем в конце июня и воодушевить войска. Вскоре во главе британской армии на Ближнем Востоке встал генерал-лейтенант Монтгомери.

К концу июля фронт стабилизировался. Попытка контрнаступления Роммеля при Алам-эль Халфе закончилась поражением (и едва не разгромом), а победа британцев при Эль-Аламейне в конце октября поставила крест на надеждах немцев получить контроль над Суэцким каналом.

В конце года Пауэлл получил Орден Британской империи; позднее Эноха перевели на работу в Алжир, в котором как раз находился штаб совместного британско-американского командования и где готовилась операция по высадке в Италии.

УИНСТОН ЧЕРЧИЛЬ В ЭЛЬ-АЛАМЕЙНЕ, АВГУСТ 1942 Г.

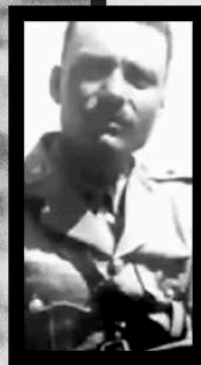
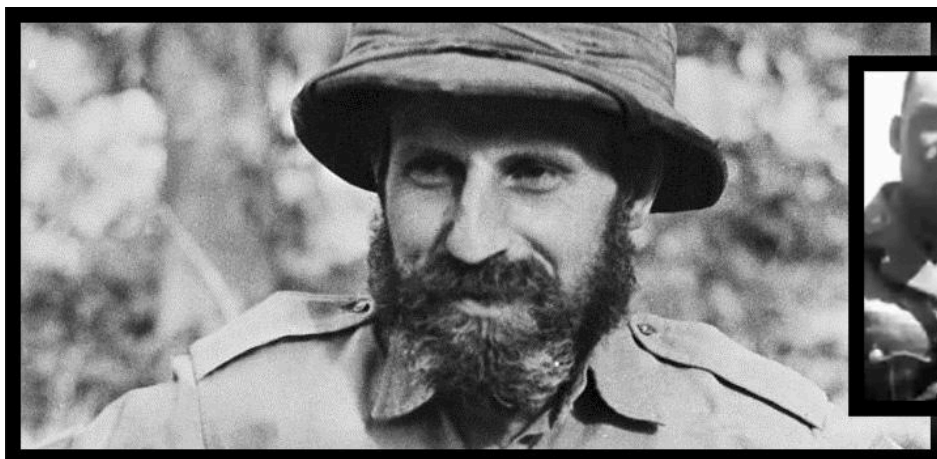
В Алжире произошло событие, повлиявшее на будущую политическую карьеру Эноха. Здесь он впервые столкнулся с американскими солдатами и офицерами — и глубоко в них разочаровался. Пауэлл понял, что американцы — не союзники Британии, а враги, и что американское командование хочет не только победить Германию, но и разрушить Британскую империю. В 1953 году, когда британские войска выйдут из Египта и утратят контроль над Суэцким каналом, Пауэлл поделится своим мнением об американском влиянии:

«Я считаю, что вторым по значимости фактором, повлиявшим на такой исход, была позиция Соединенных Штатов. Признаюсь, что я не сильно удивлен этим. Каким бы ни было публичное отношение правительства Соединенных Штатов и американского общества к Соединенному Королевству, все их действия за последние 10 лет были направлены на постоянное ослабление и разрушение связей, которые держат Империю единой.<...> Я считаю, что США видят определенную экономическую и стратегическую ценность в нашей стране, но не видят никакой ценности в сохранении Британской империи. Я прошу Палату общин рассмотреть доказательства продвижения американского империализма в этот регион (Египет — Е.С.), с помощью которого они надеются уничтожить нас».

Пауэлла не раз критиковали за подобные взгляды. Но антиамериканизм стал важной частью его взглядов. Убежденность в том, что американцы в этой войне считали врагами не столько Германию, сколько Британскую империю, Энох сохранил до конца жизни. Как штабной офицер он присутствовал на встрече Рузвельта и Черчилля в Касабланке — и поведение Рузвельта лишь подкрепило подозрения Пауэлла.

Он просит о переводе на Дальний Восток. Пауэлл уверен, что война в Европе так или иначе уже закончилась после окончания Североафриканской кампании, а настоящая схватка начинается в Индии и Юго-Восточной Азии. Потеря контроля над этими территориями сыграла бы на руку американцам. Пауэлл даже собирался в британский спецназ («Чиндиты»), воевавший в Бирме, и встретился с руководителем подразделения, прославленным британским разведчиком Ордом Уингейтом.

Но командование решило, что звание и знания Пауэлла слишком ценны для риска. Пауэлл отклонил два предложения о назначении в Северной Африке (оба поста предполагали повышение Пауэлла до полковника) и согласился на звание подполковника и перевод в военную разведку в Дели. В крайнем случае он соглашался даже отказаться от повышения по званию — так желал перевода.

ПОСЛЕ СЛУЖБЫ В ЕГИПТЕ

Пауэлл собирался вступить в британский спецназ, воевавший в Бирме. Он даже встретился с руководителем подразделения, британским разведчиком Ордом Уингейтом

В Индии Энох стал секретарем Объединенного разведывательного комитета и вошел в Южноазиатское командование, которым руководил Луи Маунтбеттен — адмирал и брат герцога Филиппа, супруга Елизаветы II. Маунтбеттен не хотел работать в Юго-Восточной Азии. Сюда его отправили за оглушительный провал при Дьепе — первой

попытке британских войск высадить морской десант на французском побережье и захватить плацдарм для наступления во Франции. Вместе с Маунтбеттенном и Ордом Уингейтом Пауэлл участвовал в разработке операции по освобождению столицы Бирмы; и часто резко критиковал предложения Уингейта. В итоге они решили работать порознь, чтобы не сорваться друг на друга.

Энох не забыл о желании стать вице-королем Индии. Он усердно учил урду и пенджаби, достигнув очень больших успехов, много общался с местным населением; в свободное время — изучал творчество Джона Донна. Однажды Энох отказался от встречи со старым университетским знакомым, чтобы закончить анализ одного стихотворения Донна. В Азии Пауэлла вновь приняли за шпиона — на этот раз японского; Энох только что переболел желтухой, а на вопросы полицейских отвечал в очень странной и формальной манере.

Пауэлл полюбил Индию — как-то даже сказал, что был бы счастлив там умереть.

Он воочию увидел «ториентализм» — консервативную политику британского правительства по сохранению иерархической структуры индийского общества неизменной. А Пауэлл, выходец из семьи среднего класса, добился значительных успехов как благодаря собственным талантам и трудолюбию, так и четко выстроенной иерархии в университете и в армии.

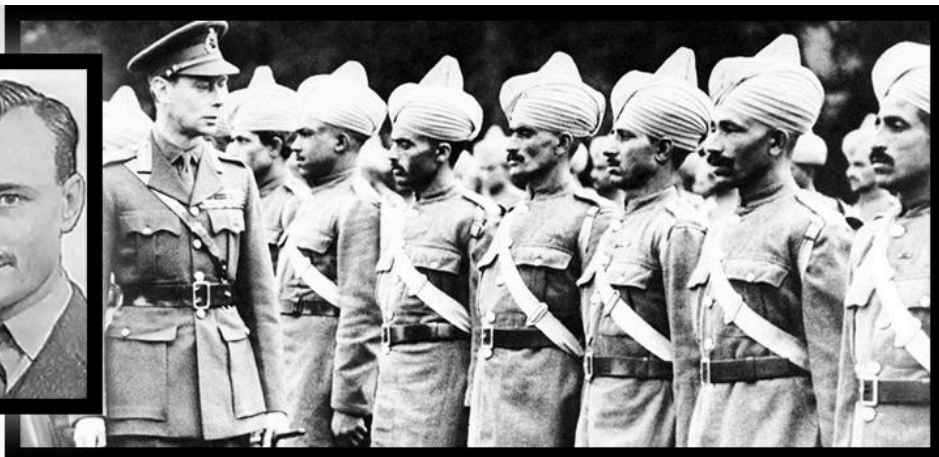
Пауэлл восхищалась британская система управления Индией — он отмечал, что в случае восстаний с требованием независимости британцам следует ввести военное положение и безжалостно расправиться с восставшими. Так, писал Пауэлл, возможно сохранить британское правление в Индии.

В марте 1944 года Пауэлл произведен в полковники и заместители директора военной разведки Индии. Он успешно руководил операциями в Бирме; когда в конце войны его попросили подготовить отчет о возможностях организации послевоенной системы обороны в Индии, Энох написал 470-страничный доклад, который произвел большое впечатление на руководство британской армии в Индии.

Пауэлл сделал головокружительную карьеру, став к концу войны на короткий момент самым молодым бригадиром в британской армии и всего лишь одним из двух людей, кому удалось, вступив в войну рядовым, закончить ее в таком чине. Второй — прообраз Джеймса Бонда — Фицрой Макнил, чрезвычайно успешный разведчик, работавший в СССР, Африке и Югославии. Он станет коллегой Пауэлла по фракции Консерваторов в британском парламенте.

В ИНДИИ

в 1944 г. Пауэлл был произведен в полковники и заместители директора местной военной разведки

И после войны Пауэлл верил, что станет вице-королем Индии, поэтому отказался от заманчивых предложений остаться в британской разведке в Индии на постоянной основе. Энох вернулся в Англию, присоединился к Консервативной партии (хотя на выборах 1945 года и проголосовал за Лейбористов в знак презрения к Мюнхенскому договору, организованному консервативным правительством) и поступил на службу в Conservative Research Department. Это важное подразделение Консервативной партии, занятое и по сей день анализом возможных партийных инициатив, разработкой новых программ и политических предложений. В широком смысле — подготовкой кадров для Консервативной партии.

Февраль 1947 года стал роковым для Эноха. Премьер-министр Клемент Эттли объявил, что скоро Индия получит независимость; вице-королем на переходный период назначили Луи Маунтбеттена, бывшего начальника Пауэлла. Произошедшее потрясло Эноха. Он всю ночь бродил по улицам Лондона, пытаясь осмыслить произошедшее. Империя рушилась на глазах, с мечтами и надеждами на пост индийского вице-короля. Пауэлл пережил один из самых серьезных кризисов, и пересмотрел отношение к Британской империи. Он пришел к мысли, что раз уж империя рухнет, то пусть поскорее; а главной задачей видел укрепление Британии как национального государства и завоевание достойной роли в послевоенном мире. Энох не раз говорил тогда, что Британии не стоит уже претендовать на статус мировой державы.

Итак, Пауэллу всего 35 лет. За плечами целых две блестящих карьеры — армейская и академическая. Награды, медали, репутация одного из самых талантливых исследователей античной литературы в своем поколении, импозантная внешность и непоколебимая уверенность в себе. Естественно, что он решил всерьез заняться политикой.

Перед новой главой биографии Пауэлла остановимся ненадолго, чтобы внимательно посмотреть систему политических взглядов Эноха Пауэлла.

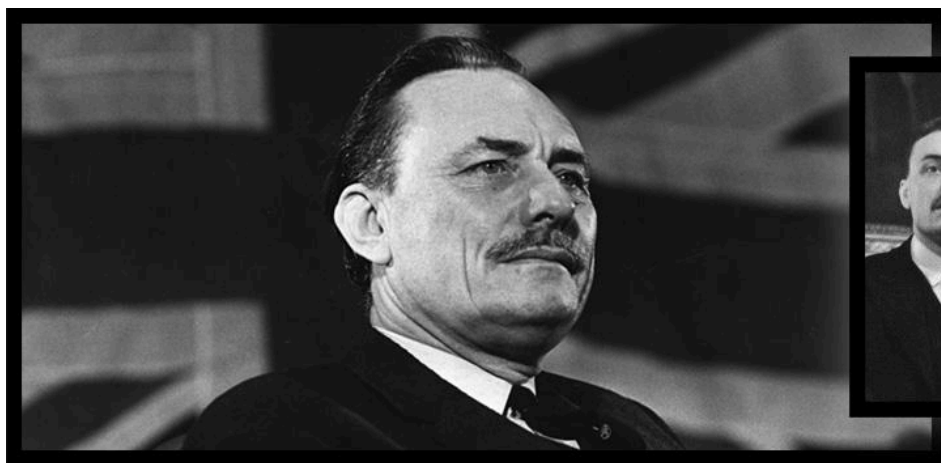
* * *

«Я был рожден тори. Я определяю это так: тори — это человек, который считает, что власть является неотъемлемой составляющей институтов. Сколько я себя помню, я всегда с уважением относился к институтам, к монархии, к истории и ко всему, где присутствует власть», — написал Пауэлл в мемуарах в 1990 году.

Можно удовлетвориться и такой краткой автобиографией. Но взгляды на идеал общества Пауэлла гораздо сложнее и глубже, чем традиционный консерватизм тори — они складывались в единую, хотя иногда и противоречивую систему и оказали большое влияние на многих британских политиков более поздних поколений.

В политике Пауэлла интересовали две темы: постимперское существование Великобритании и либеральная рыночная экономика. Рассмотрим детали.

Прежде всего, Пауэлл был британским националистом. Сам он, после ухода Империи, считал национальное государство единственной политической реальностью. Интересы британской нации Энох ставил превыше всего, а британский парламент определял главным органом нации. И поэтому Пауэлл утверждал, что Британии не нужно участвовать в создании Европейского союза, как и в других союзах, которые могли нанести урон британскому суверенитету. С одинаковым подозрением он относился к Европе и к США; СССР, кстати, воспринимал куда спокойнее, считая, что Советский Союз не конкурент Британии, а ее природный союзник, что помогает держать баланс сил в Европе.

ПАУЭЛЛ БЫЛ БРИТАНСКИМ НАЦИО- НАЛИСТОМ

и считал национальное государство единственной политической реальностью

Националистические взгляды определяли и отношение Пауэлла к иммиграции в Великобританию. По его мнению, дети иммигрантов из стран Содружества — не настоящие британцы, а остаются верны национальным и этническим корням. Таким образом создается серьезная угроза для британской нации — она будет размыта из-за приезжих, а национальная культура окажется низведена до статуса одной из многих, а не главенствующей. Больше же всего Энох боялся, что дети иммигрантов смогут голосовать на выборах в парламент, что разрушит единство британской нации и приведет к ее уничтожению. Потому Пауэлл возмущался отсутствием четкого определения британского гражданства в Акте о национальности, и легкостью, с которой Акт позволял выходцам из стран Содружества и их потомкам получить британский паспорт.

Очень важно отметить, что Пауэлл никогда не говорил о расе и расовом превосходстве. Причина проста: Пауэлл не расист. Одно из самых известных парламентских выступлений Эноха, датированное 1959 годом, посвящено убийству 11 кенийцев, протестовавших против британского правления в Кении (протесты стали частью долгого восстания мау-мау, направленного против британской практики отъема земли у кенийцев) — Энох одним из немногих выступил в защиту африканцев. Пауэлл произносил:

«Сейчас говорят, что эти 11 человек были низшими из низших; один многоуважаемый член Парламента даже использовал слово „недочеловек“. Допустим, пусть.

Но невозможно счесть это объяснением их смерти. Я хочу сказать, что это ужасная идея (которая непременно должна ударить по тем, кто ее разделяет) — вставать напротив человека и осуждая его, говорить: „Потому что он был таким-то и таким-то, нас не волнуют никакие последствия его смерти“».

Пауэлл просто обладал романтическим представлением о Британской империи и нации, и искренне верил, что пришествие любых чужаков разрушит сложившуюся гармонию. Даже в речи по поводу кенийцев оратор больше расстроен тем, что убийство идет против стандартов империи, как он себе ее представлял — носительницы цивилизации и порядка, а не бессмысленного насилия.

Взгляды Пауэлла отличались от мейнстрима не только в вопросах миграционной политики. Его экономические предпочтения шли вразрез с установившимся послевоенным консенсусом с активным вмешательством государства в экономику, национализации наиболее крупных и важных предприятий и дотации убыточных компаний ради спасения рабочих мест. Против всего этого Энох категорически возражал. Он искренне выступал за свободный рынок и полагал, что послевоенные реформы лейбористов создали невероятно забюрократизированную, медленную, картелизованную экономику, неповоротливую и зависимую от государства.

Единственный выход Пауэлл видел в монетаризме и снижении роли государства в экономике — бизнес и рынок сами присмотрят за собой, и им не нужно государственная нянька. Пауэлл состоял в известном обществе «Мон Пелерин», объединявшем людей с подобными взглядами — основателями организации стали Фридрих фон Хайек, Людвиг фон Мизес, Карл Полаanyi, Морис Алле и ряд других известных экономистов, поддерживавших свободный рынок.

Заседание общества «Мон Пелерин», в котором состоял Пауэлл

При этом Энох, одним из первых среди крупных политиков, открыто говорил, что стране необходима не дальнейшая национализация предприятий и сервисов, а приватизация. Его требование приватизации британской почты датировано 1964 годом — за 20 лет до того, как приватизация случилась. Но в 1960-х такие либеральные экономические инициативы казались абсурдными и анахроничными. Экономический либерализм твердо ассоциировался с началом XIX века, а идеи Австрийской экономической школы пока никто и не думал всерьез использовать.

Пауэлл выступал за снижение налогов, денационализацию железных дорог, серьезное снижение правительственных расходов. Многие из идей, которые мы склонны ассоциировать с Маргарет Тэтчер, привнесены в британскую политику именно Пауэллом. Энох вообще вдохновил Тетчер, которая и почерпнула у Пауэлла многие предложения — хотя и не признала этого публично (и даже не пришла на похороны Пауэлла, отправив туда мужа).

Интересно, что сам Пауэлл относился к Тэтчер весьма скептически. Когда в 1970-х ему сказали, что Маргарет начала следовать идеям пауэллизма, Энох ответил: «Какая жалость, что она никогда их не понимала!»

Пауэлл считал, что истинная причина инфляции кроется в государстве, которое тратит денег больше, чем получает налогами — и покрывает дефицит либо кредитом, либо запуская печатный станок. В 1958 году он подал в отставку вместе с Канцлером Казначейства — протестуя против решения правительства увеличить расходы и одновременно требуя удержать инфляцию на минимальном уровне. Правительство настояло на своем, но прав оказался Пауэлл — инфляция подскочила до 2,5% — очень большого показателя для того времени.

Повторим, Энох не был закоснелым консерватором, мечтающим запретить все и вся — поддержал более свободное законодательство о разводах, голосовал за отмену смертной казни и дискриминации гомосексуалистов. Но Пауэлл оставался убежденным монархистом, сторонником наследственного пэрства и церкви — как институтов стабилизации общества. Столь же важными он считал профсоюзы и отдельные формы социального государства — в его глазах они тоже несли с собой необходимую стабильность и поддерживали иерархическую структуру общества.

В целом комплекс политических и экономических идей, которым следовал и которые отстаивал Пауэлл, выглядел совершенно необычно для того времени и для той Консервативной партии. Согласно с Пауэллом по вопросам иммиграции и национального строительства, критиковали его либеральные взгляды на общество; те, кто хотя бы отчасти мирился с его идеями о минимально необходимой социальной помощи, приходили в ужас от остальных его экономических воззрений. Его идеи казались многим противоречивым и устаревшими — в особенности экономический либерализм (а то и либертарианство). Сам же Пауэлл мало слушал критиков.

МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР

почерпнула у Пауэлла многие предложения, хотя и не признавала этого публично. Сам Пауэлл относился к Тэтчер весьма скептически

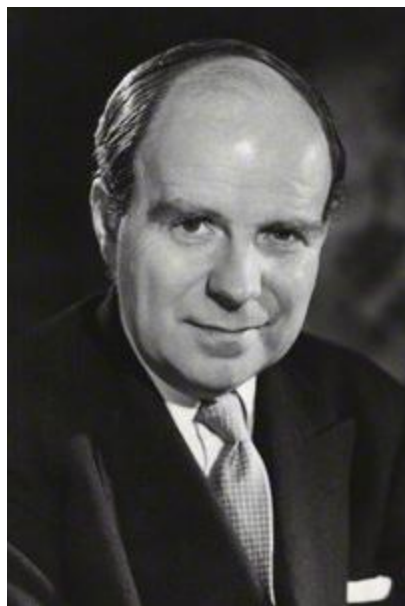
* * *

В феврале 1947 года Пауэлл расстроился не только из-за того, что надежды на пост вице-короля Индии растаяли в тумане. Тогда же он впервые участвовал в выборах в парламент и потерпел поражение от лейбориста. Ничего удивительного, — округ, в котором проходили довыборы, всегда уверенно поддерживал лейбористов. Энох попал в палату общин уже через три года — вернувшийся к руководству консерваторами Черчилль привел их к победе. Первое время Пауэлл провел в качестве

чрезвычайно энергичного заднескамеечника — как всякий начинающий британский парламентарий. В первый срок в парламенте Пауэлл в основном выступал по вопросам, связанным с британским гражданством (он подверг жесточайшей критике закон 1948 года о гражданстве) и иммиграции.

Появилась небольшая команда сподвижников, со значительной частью которых он познакомился во время работы в исследовательском подразделении Консервативной партии. Двумя самыми заметными его сторонниками и приятелями стали Йен Маклеод и Реджинальд Модлинг.

Маклеод учился в Кембридже в те же годы, что и Пауэлл; в молодости был известным сердцеедом и одним из самых успешных игроков в бридж. Он воевал во Франции в 1940 году (где был очень серьезно ранен в бедро) и принимал участие в высадке в Нормандии; к концу войны дослужился до майора. В 1960-х отчаянно сражался с Эдвардом Хитом за право возглавить Консервативную партию, но проиграл. После победы консерваторов на выборах в 1970 году стал Канцлером Казначейства, но умер через месяц после начала работы.

• ЙЕН МАКЛЕОД

[1](#)

[2](#)

[PREVNEXT](#)

Реджинальд Модлинг — один из самых ярких кандидатов на пост главы Консервативной партии и несколько раз подбирался близко к креслу. В отличие от Пауэлла и Маклеода, учился в Оксфорде — изучал классическую филологию. В войну служил в ВВС, но из-за слабого зрения не стал пилотом — и работал в разведке военно-воздушных сил. Именно Модлинг сменил Пауэлла на посту теневого министра обороны в Теневом кабинете Хита. После прихода консерваторов к власти в 1970 году Модлинг возглавил министерство внутренних дел. В 1972 году замешан в громком скандале — за взятки

помогал архитектору Джону Поулсону получать государственные подряды. Однако из партии Модлинг не ушел и даже занимал пост теневого министра иностранных дел в Теневом кабинете Тэтчер: правда, его уволили — не сошлись во взглядах на экономику с леди Маргарет. Как горько замечал позднее сам Модлинг: «Я нанят Черчиллем, а уволен Тэтчер».

Итак, в начале 1950-х Пауэлл вошел в узкий круг амбициозных молодых политиков, отчаянно сражавшихся за лидерство в Консервативной партии. Конечно же, он хотел выиграть.

Энох быстро стал расти в партийной системе. В 1955 году перебрался с задней скамьи парламента на должность в исполнительном комитете партии. В том же году переизбрался в парламент и возглавил парламентский комитет, ответственный за строительство и распределение жилья. Здесь публично проявилась его жесткая позиция по иммиграции — на заседании комитета Пауэлл говорил, что необходимо изменить принципы получения мигрантами жилья от правительства. Тогда его раскритиковали коллеги, обвинив в уклонении от партийной линии.

В 1952 году Пауэлл женился на Памеле Уилсон, бывшей коллеге по исследовательскому центру Консервативной партии; невеста была моложе жениха на 14 лет. Через два года родилась первая дочь, а спустя еще два — вторая. Пауэлл остался с Памелой до самого конца жизни и не раз говорил, что в ней нашел отличного друга и соратника.

Дела Пауэлла шли в гору. В 1957 году Консервативную партию и правительство Великобритании возглавил Гарольд Макмиллан — заменил Энтони Идена, провалившегося из-за Суэцкого кризиса. Макмиллан назначил Пауэлла финансовым секретарем Казначейства; правда, на этом посту Энох проработал не больше года — потом случилась история с увольнением в знак протеста против правительственной политики, которая вела к росту инфляции.

В 1950-Х

дела Пауэлла пошли в гору:
он женился и переизбрался
в парламент

Макмиллан принадлежал к поколению старых консерваторов, но не боялся новых идей. Во многом благодаря его усилиям Британия выстроила новые отношения с бывшими колониями. В 1962 году он поменял весь свой кабинет — позднее такую политику неожиданных увольнений и назначений использует Маргарет Тэтчер.

В конце 1950-х Пауэлл еще приблизился к заветной цели — лидерству в партии. Как оппоненты, так и друзья отмечали его главным недостатком нежелание компромиссов.

Пауэлл не всегда умел почувствовать момент, когда нужно отчасти согласиться с предложениями противоположной стороны. Но его красноречие, убежденность в правильности своей точки зрения и умение ее отстаивать считались его главными преимуществами; оппонент, будущий лидер Лейбористской партии Майкл Фут, как-то сказал, что Пауэлл, безусловно, умнейший человек во всей палате общин.

На выборы 1959 года консерваторы шли под правдивым лозунгом «Жизнь при консерваторах стала лучше, не дайте лейбористам ее разрушить!» В стране разразился экономический бум, зарплаты росли, многие атавизмы эпохи послевоенного распределения продуктов ушли в прошлое. Общее настроение британского общества выразил Гарольд Макмиллан в одной из предвыборных речей, сказав, что британцы живут «так хорошо, как никогда раньше». Избиратели согласились, и консерваторы выиграли третьи подряд выборы.

Процветал и Пауэлл — Макмиллан назначил его в 1960 году министром здравоохранения. На этом посту Энох запомнился как руководитель с либеральными взглядами против создания очень больших психиатрических клиник, утверждая, что они превратятся в тюрьмы. С другой стороны, когда в начале 1960-х годов разразился скандал, связанный с врожденными уродствами детей матерей, которым как снотворное давали талидамид, Пауэлл всячески отрицал любую вину своего министерства.

Он заявлял, что проблема не в лекарстве и что даже простой аспирин может быть очень опасным средством; и отказался даже начинать формальное публичное расследование, чтобы найти виновных.

Пауэлл на посту министра здравоохранения за работой, июль 1960 г.

Не стоит заблуждаться, полагая, что работа во главе министерства здравоохранения была в те годы главной заботой Пауэлла. Борьба за лидерство в партии вступила в самую острую фазу. Участники бегов внимательно следили за конкурентами, ожидая ошибок.

Час пробил в 1963 году. В январе 1963 года в Британии разразился громкий политическо-сексуальный скандал, так называемое «дело Профьюмо». Всплыло, что Джон Профьюмо, военный министр Великобритании и миллионер, делил любовницу с советским шпионом Евгением Ивановым. Их познакомил общий знакомый — остеопат Стивен Уорд. Просочившаяся информация, что один из ключевых британских министров рассказывал государственные секреты 19-летней модели, а та пересказывала это советскому резиденту, серьезно подорвала популярность Консервативной партии. А вместе с ней — и здоровье премьер-министр Гарольда Макмиллана. Врачи диагностировали рак простаты. Макмиллан объявил, что уйдет в отставку, как только партия определится с преемником.

Врачи ошиблись, и Макмиллан проживет еще четверть века. В партии началось настоящее сражение — между Рэбом Батлером (одним из самых влиятельных руководителей консервативной партии, бывшим министром иностранных дел), Реджинальдом Модлингом и Квинтином Хоггом. Партия долго не могла определиться с лидером (и премьер-министром) — Батлер слишком либерален, что может расколоть партию, Модлинг недостаточно опытен, а Квинтину Хоггу не хватало популярности. В итоге Елизавета II воспользовалась королевской прерогативой назначать премьер-министра и по совету Макмиллана выбрала сэра Алекса Дугласа-Хьюма, представителя старинного шотландского аристократического рода и члена палаты лордов (между прочим, он стал последним лордом-премьер-министром Великобритании). Решение не вызвало большого восторга в партии. Пауэлл пытался убедить Батлера, Модлинга и Хогга отказаться подчиняться Хьюму и потребовать голосования на пост лидера партии. К предложениям Эноха не прислушались. Пауэлл разозлился и ушел, отказавшись работать с Хьюмом. Дело не столько в самом Хьюме — Пауэллу не понравилось, как хитро Макмиллан оставил своего человека во главе партии. Суматоха и отсутствие лидерства не пошли консерваторам на пользу. Выборы 1964 года выиграли лейбористы, консерваторы перешли в оппозицию. Партийное руководство поняло, что настало время найти нового и молодого лидера. «Старые итонцы», руководившие исполнительным комитетом партии, решили воздержаться от выдвижения своих кандидатур на выборах лидера.

Партия выбирала из трех кандидатов — Эдварда Хита, Реджинальда Модлинга и Эноха Пауэлла. Последний не рассматривался как серьезный претендент на победу —

он хотел лишь показать лидерские амбиции и что в дальнейшем намеревается возглавить консерваторов. Его участие помогло Модлингу, так как Энох отвлек на себя часть сторонников Хита. Все это не сработало в целом — 27 июля 1965 года Эдвард Хит с небольшим перевесом победил Модлинга. Консерваторов возглавил молодой и уверенный политик со смешным акцентом (на Хита сильно повлиял Оксфорд), который нещадно высмеивался Монти Пайтоном в их скетчах.

ГРОМКИЙ ПОЛИТИКО- СЕКСУАЛЬНЫЙ СКАНДАЛ

с участием министра обороны Великобритании Профьюмо подорвал репутацию Консервативной партии. Внутри самой партии началось настоящее сражение

Хит не очень любил Пауэлла, но не пригласить в свой Теневой кабинет не мог — слишком весомым политиком стал Энох. Потому Пауэлл получил один из самых важных постов в Теновом кабинете — теневого министра обороны.

На этом посту он развернулся всласть, не сдерживая антиамериканизм и скепсис в отношении к американской внешней политики. Он открыто говорил, что британское правительство при лейбористах становится американским сателлитом, выполняющим волю Вашингтона, который хочет заставить Британию принять участие в войне во Вьетнаме. Пауэлл не стеснялся самых жестких выражений — ему это было только на руку и позволяло выглядеть лучше, чем правящие лейбористы и лидер его собственной партии Эдвард Хит. Да и после высказываний Пауэлла премьер-министр Уилсон понял, что если выполнит просьбу президента США Линдона Джонсона и отправит британские силы во Вьетнам, то может оказаться под огнем критики со стороны общества. Во многом из-за этого Уилсон и не согласился; Пауэлл станет гордиться этим и считать своим личным достижением.

* * *

Энох стал все чаще высказываться по вопросам иммиграции. Он еще считался либералом в этих вопросах — из-за речи в защиту невинно убитых кенийцев. Но его риторика становилась жестче, пока не наступил тот день, когда он выступил с речью, одновременно и прославившей его, и обрушившей карьеру.

20 апреля 1968 года Пауэлл отправился в Бирмингем, родной город. Готовясь к выступлению, Энох не ожидал, что оно станет поворотной точкой карьеры (и отчасти — в политической истории Великобритании). Он намеревался выступить с программным

текстом, который мог поднять его популярность и узнаваемость — выборы в парламент не за горами и надо напоминать о себе; повод — лейбористы как раз готовятся принять новый закон об иммиграции. Проект закона запрещал отказывать в работе или аренде жилья на основании расы и цвета кожи. Лейбористы собирались усилить поток мигрантов. Закон стал продолжением политики Гарольда Уилсона и отменял формальные и неформальные препятствия для иммигрантов, принятые при предыдущем консервативном правительстве Макмиллана.

Тем не менее у Эноха возникли некоторые опасения по поводу восприятия речи публикой. Но высказать свое мнение ему казалось более важным.

Перед небольшой аудиторией в Бирмингеме Пауэлл говорил о неконтролируемой иммиграции в Великобританию. Он начал с рассказа о простом человеке из его избирательного округа, который пожаловался Пауэллу, что больше не хочет жить в стране — будь у него деньги, он не задумываясь эмигрировал бы из Британии. Энох цитировал этого избирателя: «Пройдет еще 15, может быть 20 лет, и мигранты станут хозяевами в этой стране».

Затем Пауэлл рассказал о письме пожилой женщины из Нортумберленда; она потеряла мужа и двух сыновей на войне, и чтобы заработать, сдавала комнаты в своем доме. Однажды заселились черные жильцы — и начались проблемы. Сперва дом покинули все белые жильцы; затем последовали конфликты с оставшимися черными квартирантами. Они ругались, выпивали допоздна, шумели, не обращали внимания на просьбы хозяйки, пользовались телефоном без спроса, а на любые замечания реагировали угрозами. Когда женщина попыталась избавиться от жильцов, местные власти заявили, что она не имеет права выселять кого-то из-за расовой нетерпимости — запрещено законом.

Пауэлл использовал пример, чтобы поговорить об угрозе Британии; как сильно изменится британское общество, которое так заботится о мигрантах и не думает о британском населении, как пострадает британская экономика от бездумной и неконтролируемой миграции. Заканчивая речь, он процитировал прорицание Сивиллы из 6-й книги «Энеиды»:

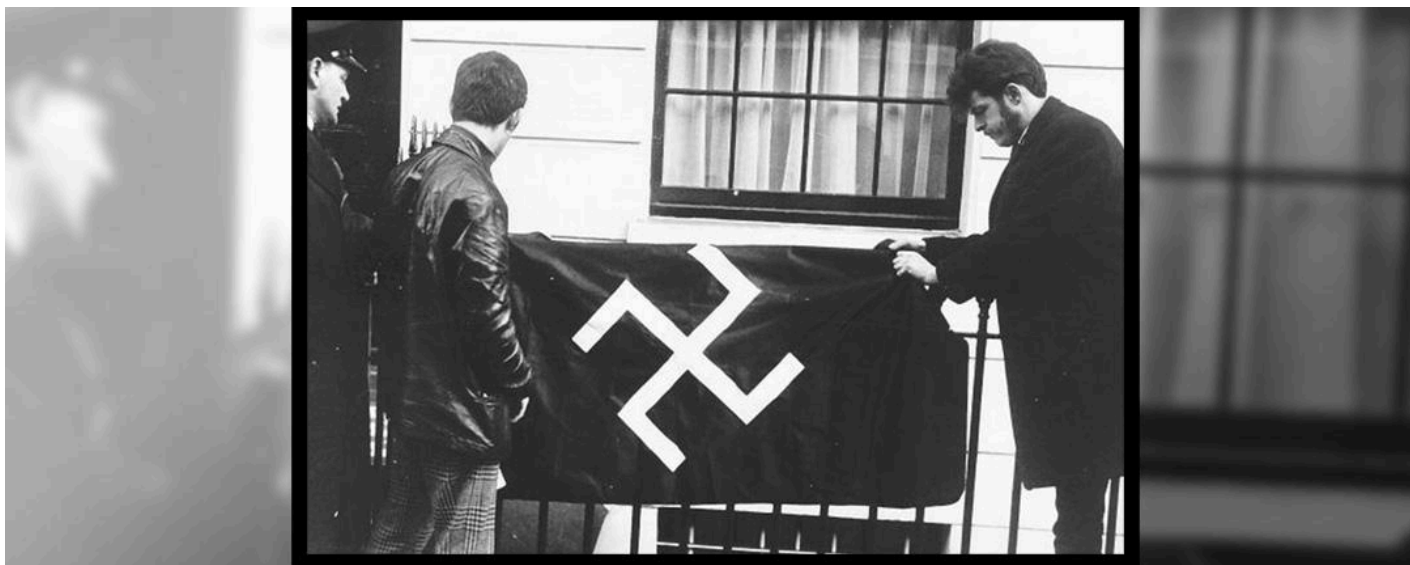
«Лишь битвы я вижу, Грозные битвы и Тибр, что от пролитой пенится крови».

Спустя годы, отвечая на вопросы журналистов, не жалеет ли он о своей речи, Энох всегда отвечал так: «Нет, кроме одного: пожалуй, мне стоило бы процитировать „Энеиду“ на латыни — тогда бы речь не вызвала такой бурной реакции».

Битвы, которые предвидел Энох, грянули раньше, чем он предполагал. На следующий день Пауэлл стал одновременно самым известным, популярным и ненавистным политиком Британии.

Речь, произнесенная на небольшом региональном съезде Консервативной партии, вызвала настоящий политический шторм. Журналисты назвали это «Реки крови» — так

врезался в память яркий образ, позаимствованный Пауэллом из «Энеиды». Пауэлл говорил в Бирмингеме, но уже к вечеру того же дня имя Эноха поминали в Лондоне. На следующий же день Пауэлл решил пойти на BBC, объяснить. Пресса сходила с ума, называя Эноха фашистом, расистом и человеконенавистником. Он отвечал, что боролся с фашизмом и расизмом, когда его критики еще не родились. Коллеги по Теневому кабинету Консервативной партии начали угрожать лидеру партии Эдварду Хиту отставкой, требуя исключить Пауэлла из альтернативного правительства. Хит не стал медлить и уволил Пауэлла. Газеты называли речь «чистым злом». А в студии на западе Лондона Пол Маккартни развлекался, сочиняя мелодию и напевая имя Пауэлла, которому советовал «вернуться туда, откуда он пришел» — через год появился сингл «Get back».

Британские коммунисты вешают полотно со свастикой у дома Пауэлла

А вот тысячи лондонских докеров устроили забастовку, на которой громогласно заявляли о поддержке речи Пауэлла. К концу месяца Энох получил в свою поддержку больше 40 тысяч телеграмм; по данным Gallup, более 70% британцев поддерживали ограничительные предложения консервативного политика.

Все это не предотвратило неизбежного — принятия парламентом Race Relations Act. А карьера Пауэлла разрушилась, несмотря на рост числа фанатов.

Отчасти проблемы Пауэлла спровоцированы тем, что мало кто в аудитории, где он произносил речь, или из тех, кто узнал о речи из газет или радио, обладал таким же интеллектом или энциклопедическими знаниями, как Энох.

Он упоминал не только о проблемах белых жителей своего избирательного округа: Энох рассказал и мигрантах, которые прибыли еще в 1940-х и 1950-х — и также обеспокоены огромным притоком нового населения. Пауэлл, благодаря примеру Индии, прекрасно знал, к чему приводят межэтнические и межкультурные конфликты.

Удивительно, но единственным международным лидером, который выказал поддержку Пауэллу, оказался диктатор Уганды Иди Амин — заявил, что прекрасно понимает чувства Эноха и его заботу о родине, и отметил, что в речи не было и грамма расизма. Энох видел, что новые правила иммиграции уничтожат тот постколониальный консенсус, который, как ему казалось, установился в британском обществе. Это стало явным сигналом готовности государства ставить себя выше интересов людей, продвигая мультикультурную политику. Лейбористы порывали с традицией консервативного патернализма и создавали совершенно новую политическую и общественную ситуацию, не учитывая всех последствий шага. Именно государство стало для Пауэлла главным врагом. Он чувствовал, что новый конфликт проходит по линии «народ против либерального государства». Другьям он говорил, что действия лейбористов заставляют его чувствовать, что он и его сограждане зря воевали — отважно сражаясь с внешними врагами, они оказались преданы собственным правительством.

Понимал ли Пауэлл, что такая речь неизбежно привлечет внимание прессы, вызовет критику и дискуссию? Скорее всего. Но был уверен, что его вес в партии не позволит Хиту уволить оратора из Теневого кабинета.

Энох поставил — и проиграл. Потерял карьеру, надежды когда-нибудь повести за собой Консервативную партию и даже репутацию. Зато завоевал место в народной памяти.

ПОСЛЕ РЕЧИ В БИРМИНГЕМЕ

карьере Пауэлла пришел
конец, но он завоевал
место в народной
памяти

* * *

Дальнейшая жизнь Эноха в парламенте описывается двумя словами: «консервативный бунтарь». Пересев, как в начале карьеры почти 20 лет назад, на заднюю скамью, он оказался не связан обязательствами с исполнительным комитетом партии. Пауэлл стал абсолютно свободен — мог критиковать и правительство, и коллег по партии, и вообще всех, кого считал достойным критики. Его считали изгоем даже в собственной партии — но он оставался влиятельным политиком, к нему прислушивались. Его неформальное влияние возросло в разы — это как-то компенсировало обидное поражение в главной политической битве в его жизни.

Так, в 1969 году правительство Уилсона подготовило реформу палаты лордов. Намеревались сократить общее число членов палаты и усилить ее возможности по наложению вето на законопроекты. Проект поддержали и оппозиционные консерваторы во главе с Хитом. Но Пауэлл и его друг-лейборист Майкл Фут (спустя 11 лет он возглавит Лейбористскую партию и приведет ее к самому унижительному поражению в истории), блестящий журналист, писатель и оратор, взбунтовались. Они говорили, что наделив большими полномочиями лордов, правительство создаст ситуацию, в которой каждая попытка принять закон приведет к бесконечным спорам и обсуждениям; и отмечали, что в этом случае необходимо также сделать палату лордов выборной (в те времена места в Палате были исключительно наследуемыми). А это создаст парадокс — обе палаты начнут представлять население. Как понять, какая главнее? Шумиха, поднятая Пауэллом и Футом, заставила лейбористов отказаться от своих планов. Это стало одной из последних побед Пауэлла в политике.

Так как позиция по иммиграции вывела Пауэлла на периферию Консервативной партии, он оказался волен развивать собственные идеи и самому сражаться с врагами. Их Энох нашел в политических протестах 1960–1970-х, в особенности в студенческих выступлениях (тут не обошлось, конечно, и без личного аспекта — студенты постоянно срывали лекции и выступления Пауэлла). Любые политические протесты, будь то студенческие манифестации, митинги борцов за права различных меньшинств или движения за самоопределение Северной Ирландии, он воспринимал как искажение настоящих и правильных отношений между государством и человеком. Его бесило, что либеральное правление создало целое поколение, воспринимающее государство лишь как поставщика услуг; и казалась глубоко неправильной идея уравнивания личных желаний с неотъемлемыми правами человека.

Другого врага Пауэлл нашел в Европейском сообществе. Когда в 1969 году правительство сообщило о планах по подготовке присоединения Британии к ЕС, Энох произнес речь против. В ближайшие годы эта борьба стала одним из основных политических проектов Пауэлла.

Выборы 1970 года оказались неожиданно выиграны Консервативной партией — и вот это точно была последняя победа Эноха. Как говорили британские аналитики, речь Пауэлла принесла партии около 2 миллионов дополнительных голосов. По данным Gallup, Пауэлл был самым популярным британским политиком — британцы любили его больше премьер-министра, королевской семьи и любого члена парламента.

В 1970 Г.
ПАУЭЛЛ
БЫЛ САМЫМ
ПОПУЛЯРНЫМ
БРИТАНСКИМ
ПОЛИТИКОМ

Страну возглавил Эдвард Хит. Конечно, Пауэлла в правительство не позвали. Эноха это нисколько не волновало. Четыре следующих года он упорно критиковал свою партию за желание присоединиться к Европейскому сообществу и за соглашение, по которому американцы смогли разместить ядерные боеголовки «Трайдент» на территории Великобритании. Он раздраженно выступал в парламенте каждый раз, когда правительство Хита бездумно повышало расходы на разные статьи бюджета и разгоняло инфляцию. Эти речи тщательно конспектировала новая восходящая звезда консерваторов, министр образования Маргарет Тэтчер.

К 1974 году Хит совершил много ошибок. Внутренне он соглашался, что Британии необходима либерализация экономики — чем скорее, тем лучше. Но у него лично не хватало духу сделать то, что нужно. Он ввязался в конфликт с шахтерами, требовавшими повышения зарплаты — и проиграл, понимая, что полномасштабная забастовка шахтеров (что привело к бы перебоям в электричестве и отоплении по всей Британии) похоронит его правительство. Он надеялся на вступление в Европейское Сообщество (что и произошло в 1973 году), но это не принесло той популярности, на которую Хит надеялся.

ЭДВАРД ХИТ, ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1970–1974 ГГ.

Пытаясь заручиться народным доверием, Хит объявил в 1974 году досрочные выборы. Пауэлл изначально согласился поддержать консерваторов. Но за 5 дней до голосования вышел из консервативных рядов — Энох сказал, что больше не может находиться в партии, которая привела страну в ЕС.

Он объявил о своем решении в своем избирательном округе и, выступая перед его жителями, сказал, что покидает Консервативную партию после почти 30 лет членства.

Кто-то в толпе закричал:

«Иуда! Иуда!»

Пауэлл отреагировал моментально:

«Иуде заплатили! Я же жертвую собой!»

Хит не смог выиграть выборы, но и лейбористы не набрали большинства, необходимого для формирования правительства. Партии не договорились о коалиции, и в октябре того же года состоялись повторные выборы. Победили лейбористы, Уилсон вернулся на пост премьер-министра.

Пауэлл вновь попал в парламент в составе партии Ольстерских юнионистов: она выступала за сохранение Северной Ирландии в Великобритании. Пауэлл часто бывал в Северной Ирландии, и его взгляды на ее положение в Британии полностью совпадали с юнионистскими. И когда ему предложили стать их кандидатом, Энох согласился.

* * *

Нельзя сказать, что на этом его политическая карьера закончилась — Энох посещал парламент еще целых 13 лет, до 1987 года. Но из большой политики он точно ушел, хотя речи его по-прежнему вызывали интерес, а к мнению прислушивались не только читатели газет, но и члены правительства.

Консерваторы считали его предателем за уход из партии — Тэтчер, став лидером партии, сказала, что ни в коем случае не позовет его в свой Теневой кабинет, так как Пауэлл «отвернулся от своих».

Это не заставило Эноха отречься от своих взглядов. Он все так же критиковал США и НАТО; во время объявленного лейбористами в 1975 году референдума по вопросу, стоит ли Британии остаться в ЕС, призывал всех голосовать против (но не преуспел); продолжал выступать за отказ Британии от ядерного оружия — по его мнению, страна в нем совершенно не нуждалась. Когда в начале 1980-х годов в Ливерпуле и Бристолле вспыхнули беспорядки на этнической почве, Пауэлл напомнил о себе, заявив, что в своей речи предупреждал именно об этом.

БЕСПОРЯДКИ НА ЭТНИЧЕСКОЙ ПОЧВЕ

вспыхнули в Ливерпуле
и Бристоле в начале
1980-х гг.

Победу Тэтчер на выборах 1979 года он встретил без восторга. Когда журналист попросил описать чувства от выигрыша консерваторов, Энох ответил одним словом: «Мрачные». Куда больше эмоций у него вызвал бойкот московской Олимпиады в 1980-м — Энох по-прежнему считал, что СССР должен рано или поздно стать британским союзником. Бойкот Пауэлл назвал фарсом.

Пожалуй, единственный момент, когда он полностью согласился с действиями Тэтчер, наступил в 1983 году. Аргентинские войска оккупировали Фолкленды. Пауэлла пригласили на секретное совещание с участием Тэтчер. Энох заявил, что время переговоров прошло и надо немедленно отвоевать острова, не дожидаясь разрешения ООН и НАТО. В конце выступления он повернулся к Тэтчер и, глядя прямо в глаза, сообщил следующее:

«Премьер-министр, вскоре после того как вы заняли свой пост, вы получили прозвище „Железная леди“. Это произошло из-за ряда сделанных вами замечаний об обороне против действий Советского Союза и его сторонников; однако нет никакой причины полагать, что многоуважаемая леди не была довольна и горда этим прозвищем. В следующую неделю или две нация и сама многоуважаемая леди узнают, из какого металла она сделана на самом деле».

Речь произвела на Тэтчер большое впечатление и подтолкнула начать военную операцию.

В 1987 году Пауэлл проиграл выборы и ушел из парламента навсегда. Ему предложили место и пожизненное пэрство в палате лордов, но Энох отказался — не зря же он протестовал против реформы Палаты в далеком 1969 году!

* * *

Эноху было уже 75 лет, но и на пенсии он не собирался отдыхать. Пауэлл давал интервью, выступал на политических собраниях, комментировал все актуальные события — от войны в Ираке до распада СССР и Югославии, от Маастрихтского договора до объединения Германии.

Пауэлл приветствовал действия Горбачёва на посту главы СССР — ему казалось, что Перестройка сблизит Советский Союз с Британией и поможет в противодействии усиливавшейся Германии, а также приблизит падение американской гегемонии.

В 1989 году он приехал в СССР в рамках специальной документальной передачи BBC. Изначально Пауэлла хотели отправить в Индию, но там Эноху отказали в визе. Тогда Пауэлл отправился в Ленинград, где первым делом поехал на Пискаревское кладбище, почтить память погибших защитников города. После отправился на парад 9 Мая, где на русском общался с ветеранами. В Британии раскритиковали передачу, в особенности заявления Пауэлла, что он не верит, будто страна, пережившая такую трагедию, захочет начать новую войну в Европе.

В 1992 году у Пауэлла диагностировали болезнь Паркинсона. Но Профессор не хотел останавливаться — и все участвовал в различных дебатах и дискуссиях, выступал по телевидению и давал интервью. Помимо выступления и лекций, Пауэлл писал книги — сначала мемуары, затем издал сборник своих избранных стихов, потом перевел на английский «Историю» Геродота. Последней его работой стала книга об эволюции Евангелия — в последние годы жизни он живо заинтересовался Библией. А еще, на старости лет, Пауэлл выучил 14-й язык — иврит.

Энох Пауэлл, блистательный неудачник и великолепный оратор, один из ярчайших умов своего поколения и один из ста величайших британцев в истории, бунтарь, борец за консервативные ценности, полиглот и военный, умер 85 лет от роду, 8 февраля 1998 года. Он скончался в Офицерском госпитале имени короля Эдварда VII в Вестминстере; за несколько часов до смерти попросил жену узнать, где его ланч, а когда ему ответили, что он получает питание внутривенно, сказал: «Я бы не назвал это ланчем».

Пауэлла в форме бригадира британской армии похоронили на кладбище его полка в Уорикшире. Энох оказался прав во всем — мультикультурализм обречен на поражение, либерализация экономики оказалась полезной для Британии, а американский империализм — вредным; он не ошибался в своей критике Евросоюза и даже в критике реформы палаты лордов.

Его биография называется «Как римлянин». Лучше и не скажешь.

Читайте ещё больше платных статей бесплатно: <https://t.me/nopaywall>